

БРАЗИЛИЯ: ЕЕ ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ И АНАТОМИЯ «НЕКРО-ПОЛИТИЧЕСКОГО» ГОСУДАРСТВА

БРЕНО ЛУНА

ИГРА В ПОДРАЖАНИЕ

В день 30 мая 2020 года, чернокожая жительница Бразилии в возрасте пятидесяти одного года, владелица малого бизнеса в своем квартале, подверглась полицейскому насилию – офицер военной полиции наступил ей на горло и продержал пострадавшую в таком состоянии несколько минут. Полицейские также сломали ей ногу и нанесли прочие телесные повреждения, а затем безосновательно взяли под арест. Этот инцидент, похожий на множество других случаев подобного рода, произошел в пригороде бразильского города Сан-Паулу. Окружающие запечатлели все происходящее от начала до конца, и эта видеозапись молниеносно разнеслась по соцсетям, а кроме того была показана местными и международными новостными каналами.

Согласно отчету радиостанции ВВС, ранее в тот день один из патрулей военной полиции города Сан-Паулу отреагировал на вызов по факту жалобы на громкий шум, поступившей от одного из соседей по кварталу. Прибыв на место, чины военной полиции быстро обнаружили возмутителя спокойствия — он сидел в автомобиле, откуда неслась громкая музыка. Машина была припаркована перед развлекательным бизнесом — известным в квартале баром. Полицейские приблизились к водителю, которым оказалось «неустановленное лицо мужского пола» - вроде бы частый посетитель этого заведения. Владелица бара сначала просто наблюдала за тем, как ее клиент вступил в пререкания с полицией, сопротивляясь приказанию отдать им ключи от машины. Это его упорство быстро привело стражей порядка в раздражение, и оно же стало причиной надругательств и физических истязаний, которым в итоге подверглись как сама владелица бара, так и ее посетитель.

Впоследствии, пострадавшая таким образом объяснила причины своего вмешательства в события, которые развернулись на ее глазах – это при условии соблюдения ее анонимности, так как женщина опасается мести со стороны полицейских. По ее словам, двое полицейских чинов применяли грубую силу при задержании клиента ее бара. Вот что она сообщила одному независимому новостному каналу: «Этот молодой человек на моих глазах подвергался избиениям. Он уже лежал на земле. Я попросила полицейского оставить его в покое, но тут второй полицейский резко оттолкнул меня и прижал к забору».

Kaspale's Archive Intrusion (l'intrusion de kaspale dans les archives) ~ Kyowia Syambi

С ее слов, полиция заодно избила и ее – перед тем, как повалить женщину на землю и еще наступить на шею ботинком. «У меня помутилось в голове от ударов, и потом он поставил мне подножку. Пнул меня в голень и сломал кость. Когда я попыталась протестовать уже лежа на земле, полицейский обругал меня и наступил ботинком на шею». Она утверждает, что не может даже сказать, как долго ботинок того полицейского давил ей на горло, пока женщина лежала, уткнувшись лицом в землю.

«Да нет, это длилось довольно долго. Полицейский давил мне на шею всем своим весом. Потом он меня протащил по земле так, что я оцарапала лицо об асфальт, а затем еще с силой бросил меня на тротуар. И там снова надавил коленом на шею и на мои ребра. Я уже думала, что погибну так же, как Джоржд Флойд.» - Отчет издания *Ponte Jornalismo*

Этот инцидент в Сан-Паулу получил огласку незадолго до массовых демонстраций за права черных под лозунгом *Black Lives Matter*, которые были вызваны убийством чернокожего по имени Джордж Флойд американской полицией города Миннеаполис. Вряд ли можно утверждать, что чин военной полиции в Сан-Паулу действовал по примеру или даже «*вдохновившись*¹» приемами своего американского коллеги из Миннеаполиса, который в итоге погубил Джорджа Флойда - сначала задержанием, а затем нажатием колена на горло. И тем не менее, в данном случае бразильский полицейский тоже воспользовался этим весьма символичным приемом давления на горло арестованной - при этом демонстрируя практически полное отсутствие снисхождения к женщине.

«НЕКРО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ» УСТРОЙСТВО БРАЗИЛИИ

В 2015 году мне довелось изучать феномен полицейского произвола в Бразилии, в рамках программы магистратуры по судебной криминалистике университета Маастрихт в Нидерландах. Моя магистерская диссертация имела такой заголовок «Военная полиция Бразилии: Традиции произвола». Целью работы было разобраться в многоплановых причинах, способствующих такому необузданному насилию над гражданами этой страны.

Кроме того, меня интересовало в тех исследованиях, может ли военизированная сущность бразильской полиции, это наследие эпохи диктатуры, пролить свет на жестокую репутацию этой структуры. И неудивительно, что спустя пять лет с момента исследований, статистика только ухудшилась в том, что касается случаев пыток, похищений, унижений и систематического злоупотребления силой с трагическими последствиями. Сегодня, больше чем никогда, Бразилия являет собой феномен так называемого «некро-политического государства», согласно определению Акила Мбембе. А в нынешнюю эпоху правления президента Болсонару, подобная формулировка становится уместной, как никогда.

По итогам 2019 года, от рук бразильской полиции погибли по меньшей мере 5804 гражданских лиц, по сравнению с 5716 жертвами годом ранее. Надо отметить, что 75% погибших были чернокожими бразильцами, или же теми, кого в этой стране называют *Pardos* т.е. «с коричневой кожей». В эти годовые цифры не включены случаи убийств, которые не были официально заявлены, а также случаи пыток, которые нередко заканчиваются гибелью задержанных от рук полиции. Истинный размах происходящего сложно установить, но эти официальные цифры, хоть и не полные, вполне достаточны для того, чтобы вызывать тревогу.

Подобный уровень насилия, тем не менее, вовсе не случайная аномалия и не пример какой бы то ни было «социальной патологии». Наоборот, насилие надо рассматривать как характерный феномен бразильского общества. Полицейский произвол скорее выступает там, как фактор нормализации будничной жизни.

Он - своего рода ключевой элемент, присущий как индивидуальному, так и коллективному бессознательному бразильцев. Как указывают Марк Ланье и Стюарт Генри, население страны ежедневно наблюдает подобное насилие, совершаемое легитимно избранным правительством. Видя такое полицейское насилие, люди привыкают и становятся безразличными к нему.

На насилии как раз и основана вся история Бразилии и вообще Американского континента — как, впрочем, и история любой колонизированной или оккупированной территории. Период колониальных завоеваний в Бразилии начался примерно в 1500 году с прибытием сюда португальцев. Колониальная эксплуатация в Бразилии была наиболее яростной, благодаря особенностям местной экономики — основанной на вырубке леса, добыче золота и бриллиантов, а также на производстве сахара из тростника. Мотором колониальной системы производства здесь были миллионы рабов, вывезенных из Африки, вместе с малочисленными оставшимися представителями аборигенного этноса (теми, которые уцелели после оккупации и истребления руками европейцев).

В 1815 году Бразилия провозглашает себя империей, а в 1889 году – впервые республикой. Рабовладение было объявлено вне закона только лишь 132 года назад, то есть в 1888 году. В эпоху современности, демократическую систему Бразилии принято считать неокрепшей и шаткой. Лишь в 1988 году, после многих десятилетий военной диктатуры, была принята конституция. Она принесла бразильцам всеобщее право голосования и закрепила фундаментальные права граждан. Конституция также наконец установила трудовое законодательство, а также права бразильцев на образование, охрану здоровья и социальное обеспечение.

ПЕРЕЖИТКИ АВТОРИТАРНОГО ПРОШЛОГО

Но это демократическое законодательство Бразилии впитало в себя остатки крайне насильственной системы всей предыдущей авторитарной эпохи, которая длилась без малого пятьсот лет. В ходе реформ, был выработан целый ряд законодательных механизмов, которые оказали бы честь любому авторитарному режиму. Это делалось в ходе «мягкого» перехода от военного режима к демократическому правлению. Переход был возможен благодаря «тотальной амнистии» - специальной амнистии, которая стала укрывать и защищать от преследований любого представителя властных структур, который мог быть замечен в нарушении прав человека во времена военной диктатуры.

Само понятие «амнистия» происходит от древнегреческого слова *anamnesis* (буквально, воспоминание или память о прошлом; то, что припоминается). Бразильский философ Владимир Сафатле указывает, что подобного рода амнистия – и вызванное ей отсутствие уголовной ответственности за содеянное, что закрепило несправедливость – вызвала в общественном сознании очень сильное ощущение горькой фантасмагории. Сафатле поясняет, что в случае бразильских реформ, проведенная амнистия позволила силам правопорядка уйти от уголовной ответственности за прошлые пытки и упрятывание трупов ими замученных – никогда не признавая свою вину.

Все подобные преступления времен диктатуры оказались в результате сокрыты под предлогом забывчивости, что не дало семьям жертв должным образом оплакивать погибших. Если никогда не докопаться, что именно случилось с твоими пропавшими близкими, где и при каких обстоятельствах военные избавились от их трупов, а главное, если убедиться, что виновные в злодеяниях никогда не будут наказаны — то оплакивание потери не будет завершено целиком. Сафатле делает вывод, что эти преданные забвению жертвы продолжают взывать к некому символическому порядку в мироздании, о котором писал, например, Лакан.

«То, что не нашло себе места в символическом миропорядке, возвращается сюда и находит себе выражение в миропорядке реальном». Это значит, что невозможность публичного признания всех жестокостей прошлой эпохи, в сочетании с отягощенным из-за этого процессом скорби у бесправных родственников, во многом объясняет те случаи насилия, которые творятся в Бразилии и по сей день. Если скорбь родственников не находит себе выхода, то процесс оплакивания потери можно считать патологическим. Отсюда, стоит задуматься и о психологическом состоянии бразильского общества в целом.

СТРУКТУРА И ЦЕЛИ ДАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Полиция в Бразилии приобрела значимость в начале девятнадцатого века, в основном с целью охранять и контролировать распределение товаров, а также чтобы поддерживать «общественный порядок». Так, 13 мая 1809 года было сформировано первое подразделение Военной Полиции в Рио-де-Жанейро. Как продемонстрировал исследователь Патрик Эшкрофт, практически каждая его акция в 1810 - 1821 годах была направлена на порабощенное население. В то время, все рабы в Бразилии считались «собственностью» рабовладельца и имели особый юридический статус *sui generis* (являясь, с правовой точки зрения, «вещью» – которую необходимо было держать под контролем)².

С течением времени, начало выясняться, что полиция в Бразилии вовсе не призвана служить целям демократического государства. Ее modus operandi, в общем и целом, хорошо известен. Та же самая полицейская структура, которая сегодня преследует, похищает, истязает, убивает и затем скрывает трупы ею замученных бразильцев африканского происхождения ранее, то есть в колониальную эпоху, тоже охотилась на беглых рабов, применяла к ним наказания, разгоняла собрания танцоров capoeira и подавляла любые выражения африканской культуры и ее ритуальности.

При этом, само организационное устройство полиции в Бразилии тоже проблематично. Особенность его в том, что полиция этой страны разделена на две ветви — военную и гражданскую. Военной полиции якобы поручено патрулирование улиц и поддержание общественного порядка, вплоть до проведения арестов в случаях злостного неповиновения, так называемого flagrante delicto. Эта военизированная ветвь полиции служит резервным подразделением и вспомогательной частью бразильской армии — но при этом, военная полиция регулярно взаимодействует с населением. В свою очередь, гражданская часть полицейских имеет функции судебного свойства, проводя расследования и полицейские дознания.

Политолог по имени Луис Эдуарду Суареш утверждает, что поскольку военной полиции не даны полномочия для проведения расследований и судебномедицинской экспертизы, это значит, что ее непосредственная задача - просто отлавливать злоумышленников прямо «на месте преступления». И эта полиция будет рассматривать такие вот скоропалительные аресты по горячим следам как показатель успешности всей своей работы. Суареш поясняет: эффективность работы полиции здесь измеряется при помощи сиюминутных и осязаемых показателей (например, это статистика проведенных арестов, случаи изъятия оружия, наркотиков, других запрещенных предметов итд.)

Таким образом, служащие военной полиции не остановятся ни перед чем, в своем стремлении продемонстрировать результативность задержания подозреваемых прямо в ходе правонарушений. Это включает в себя и случаи прямой подделки полицейскими улик на месте преступления. Например, издание *HuffPost* приводит случаи использования полицейскими так называемого «набора улик» для грубой подделки ими вещественных доказательств. В него входят такие способы намеренного изменения картины преступления, как подбрасывание убитым в ходе задержания револьверов со стертым серийным номером, или же небольшого количества нелегальных субстанций, например марихуаны, крэка или кокаина. Такие вот заготовленные на будущее «наборы улик» многократно находили в личных шкафчиках полицейских чинов во время проверок. И это демонстрирует, можно утверждать, что в погоне за результатами для своих рапортов, военная полиция буквально организует охоту на подозреваемых.

Сама военнизированная сущность полиции диктует при этом, что она будет функционировать по образу и подобию армии. Но, в отличие от служащих в армии, достойный своего звания офицер полиции должен служить в первую очередь охране граждан и гарантированию их прав, личного имущества а также физической безопасности. Лишь в исключительных случаях, полицейский может применять силу соответствующего уровня. При этом, вмешательство полицейских, когда оно неизбежно, должно следовать четким инструкциям по обращению с мирными гражданами. Должна соблюдаться некая шкала воздействия, которая включает сначала предупреждение, меры убеждения, затем физическое воздействие и только

в крайнем случае, использование смертоносной силы. В свою очередь, армия же служит совершенно иным целям - таким как охрана территории, отстаивание суверенитета и отражение прямой военной угрозы извне.

Суареш далее показывает, что организационное устройство любого общественного института во многом определяет стандарты поведения его участников. Если учесть, что полиция в Бразилии – это по сути своей военная организация, то каким образом можно ожидать от полицейских, чтобы они не усматривали в каждом встречном потенциального врага, особенно если гражданин этот принадлежит к части населения, которая была в прошлом сильно угнетена?

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СТАТУС – ЭТО ПЕРМАНЕНТНО

Помимо крайней склонности к насилию, члены военной полиции еще известны особенным расизмом. Статистика таких инцидентов, а также бесчисленные сообщения о вопиющих случаях расизма, переполняют передачи новостей и наше коллективное воображение. Они создают впечатление, что полицейский произвол вошел в норму повсеместно, но выбирает себе жертвой строго определенную демографическую прослойку и ее места проживания.

Это впечатление усиливается, если взглянуть на повторяющиеся признаки типичной жертвы полицейских: это как правило молодые, обездоленные чернокожие обитатели бедняцких кварталов, известных в Бразилии как «фавела». Становится ясно, что отдельно взятые районы, кварталы и лица определенного происхождения чисто статистически более подвержены насилию от рук полицейских, чем рядовые бразильцы. К примеру, расовое профилирование в Бразилии даже и не пытаются завуалировать. Так, в 2013 году была предана огласке служебная инструкция для военной полиции города Сан-Паулу, в которой ясно предписывается особый подход к подозреваемым с черной кожей или же к *Pardos*, т.е. к мулатам с коричневой кожей.

Как утверждает в своем исследовании Джорджиу Агамбен, бразильцы, живущие в фавелах, давно поставлены в условия чрезывайного положения, в котором «контроль за соблюдением юридических норм можно временно приостановить». Но это уже не просто «временная приостановка» правовой нормы, при которой одним как бы на время можно безнаказанно убивать, а другим приходится ежедневно расплачиваться жизнью. Здесь речь идет уже о перманентно иной, принципиально новой картине общественного устройства, которая вошла в норму и сохраняется.

Исследователь Сильвиу де Алмейда, например, ясно осознает, что подобного рода систематический расизм – это важнейшая технология для осуществления властных полномочий, позволяющая решать «кому жить, а кому погибать». Де Алмейда далее приводит разработанную Акилом Мбембе концепцию *«некро-политики»*, то есть

политики намеренного умерщвления части общества. Концепция Мбембе берет начало от идеи «био-силы», выдвинутой Мишелем Фуко. Речь идет здесь о некой части живого мира, которая попала под полный политический контроль. Но Мбембе уже рассматривает био-силу как концепцию, присущую в первую очередь европейским обществам. И это делает ее недостаточной применительно к странам третьего мира, где требуют объяснения все современные формы подавления живого смертоносными силами. И Мбембе выдвигает теорию *«некро-политического»* устройства общества, стараясь им объяснить —

«различные способы, уже в наше время, которые используют оружие в интересах максимального истребления людей - с целью создания мертвого пространства, новых и уникальных форм социальной организации, где громадная часть населения поставлена в условия существования, которые придают людям статус живых мертвецов».

Далее, Мбембе подвергает политическому анализу различные способы, которыми власти, используя все механизмы "governmentality" в их арсенале, ставят себе на службу саму смерть - делая ее методом управления обществом. Таким образом, власть уже не просто устанавливает нормы, по которым мы живем и действуем. Гораздо более - властям дано теперь решать, кто выживает, и кому суждено погибнуть. Смерть теперь приобретает значительную ценность в рассчетах некрополитиков. И истребление живого у них становится заурядным понятием из разряда политической экономии.

Развивая эту концепцию Мбембе, психоаналитик Нобрега Франко добавляет, что некро-политическое устройство включает в себя не только сам способ (modus) управления обществом при помощи умерщвления людей. На самом деле, некро-политика — это гораздо более широкая теоретическая модель, которая работает в сочетании и в переплетении с многими другими рациональными построениями, из которых соткан логический фундамент бразильского общества. Упомянем здесь такие ключевые понятия, как: расизм, маргинализация целых слоев населения, «война против наркотиков», менталитет по типу «враги внутри страны», массовое заключение в тюрьмы, страховой подход к соблюдению уголовного права и неолиберальные концепции.

СОПРОТИВЛЕНИЕ В ЭПОХУ БЕЗРАЗЛИЧИЯ

Как указывает психоаналитик Талес Аб'Сабер, бразильское *некро-государство* занято производством трупов с большим размахом – и это в условиях им созданной «полной социальной, институциональной и психической нормальности». Понятие этой «нормальности» может создавать ложное впечатление, будто государственная система не дает сбоев и не разваливается. Эта кажущаяся нормальность помогает нам думать, что система, наверное, функционирует именно так, как и должна. И

полиция при этом служит ей инструментом поддержания дисциплины, то есть придаточным аппаратом. Тогда полиция становится тем изуверским и смертоносным приспособлением, которое готово наступать людям на горло и душить их своим весом.

В числе жертв этой системы - не только сами погибшие от рук полиции, но и их родственники, друзья, соседи... Это выжившие, которых сковала трагическая меланхолия, и они перманентно находятся в замершем состоянии - когда не могут психически реагировать, ведь им отведена роль пассивных субъектов происходящего. И они тоже обречены. Им посчастливилось выжить, но так же, как и погибшие от насилия, эти люди влачат существование в обществе, где, по мысли Мбембе, «власть всегда решает, кто главный и кто нет, кто послужит расходным материалом, а кто останется жить».

Получается, что весь исторический и психосоциальный багаж современной Бразилии полон насилия. Но к нему вдобавок, сам тон речей нынешнего президента Болсонару тоже нарочито *некро-политический*. Вот лишь несколько заявлений, сделанных Болсонару накануне его избрания в 2018 году: «Диктатура совершила ошибку: она только истязала — но не убивала». «Какая еще историческая компенсация для чернокожих? Я лично их не порабощал». «А чем вообще они заняты? Не думаю, что они даже способны еще хорошо размножаться». (Это последнее - в отношении чернокожих потомков повстанцев, которые боролись против порабощения выходцев из Африки).

Болсонару продолжает: «Я выступаю за пытки. Я их поддерживаю, и пытки также поддерживает население». И тем не менее, подобные заявления обеспечили ему избрание в президенты с 55% от общего числа голосов. А в совсем недавнем выступлении, Болсонару привел замечательный пример того, как подобная некрополитика применима и к другим областям, которые выходят далеко за рамки полицейского произвола и дебатов о поддержании правопорядка.

Так, в самый разгар пандемии 2020 года, Болсонару заявил буквально следующее: «Кто-то умрет? Да, наверное. Очень сожалею. Такова жизнь. Но нельзя взять и остановить, например, целый автомобильный завод - просто потому, что где-то погибают люди из-за уличного движения». В данном высказывании, помимо плохого владения иносказательным языком, Болсонару рисует картину откровенной антиутопии. И его пренебрежение людскими жизнями внушает большие опасения.

И для того, чтобы нащупать консенсусное решение проблемы полицейского произвола, нам необходимо будет прямо взглянуть на это сложное явление и понять взаимообусловленность его причин. Например, признавая, что вообще-то полицейский произвол встречается не только в бразильском обществе, но присутствует также (пусть в различных проявлениях, и в разной степени) и в других

странах тоже. Чтобы найти решение этой проблемы, придется принять во внимание весь местный колорит.

А это означает, что нашему анализу необходимо будет выйти за рамки Европы – будь то социологические, исторические или психологические рамки. Надо будет искать решения в области антиколониальной теории, а также в работах исследователей, которые произошли из социальных низов. Если же описанная выше «некро-политика» - это действительно способ подчинять все живое смертоносному насилию, то подобная практика уже хорошо освоена в современной Бразилии. И все сказанное заставляет нас с вами задуматься об исторических причинах, о социальных характеристиках и, кроме того, о культурных и организационных особенностях военной полиции в Бразилии.

Антиутопия – это здесь и сейчас.

Translated by Nick Portugal

¹ Удушающий прием с нажатием на шею, особенно при помощи колена, не входит в перечень физических мер, которые может применять к задержанным полиция в Бразилии. Таким образом, это удушение не является там стандартным приемом.

² «Свободное перемещение чернокожих рабов само по себе было наказуемо. Известен, например, муниципальный декрет города Рио-де-Жанейро 1870 года, который предусматривал финансовые и даже физические наказания для местных предпринимателей, которые позволяли бы чернокожему задерживаться в их заведении дольше, чем необходимо. Вот о каком уровне контроля здесь идет речь». (Zaccone, Kambiwá, Bacellar).

³ Фуко объясняет предлагаемое понятие *governmentality* как «искусство общественного управления». Это, должно быть, подразумевает все стратегии, технологии, мысленные конструкции и рациональные принципы, при помощи которых власти нами правят.

Ab'Sáber, Tales. "Ordem e violência no Brasil." *Bala Perdida: a violência policial no Brasil e os desafios para sua superação*, edited by Bernardo Kucisnki, Boitempo, 2015, pp. 112.

Almeida, Silvo. *Sílvio Almeida: O racismo é uma tecnologia de exercício de poder que decide quem vive e quem morre. YouTube*, 21 Sept. 2018, https://www.youtube.com/watch?v=4BGVFjvMV0Y&t=1422s.

de Araújo, Thiago. "Polícia Militar de São Paulo bate todos os recordes de letalidade e mostra 'preferência' pela periferia." *Huffpost Brasil*, 26 Feb. 2015,

https://www.huffpostbrasil.com/2015/02/26/policia-militar-de-sao-paulo-bate-todos-os-recordes-de-letalidad_n_6758944.html?

Ashcroft, Patrick. *History of Rio de Janeiro's Military Police Part I: 19th Century Beginnings. RioOnWatch*, 18 Feb. 2014, https://rioonwatch.org.br/?p=10231.

Batista, Vera Malaguti. "Estado de polícia." *Bala perdida: a violência policial no Brasil e os desafios para sua superação*, edited by Bernardo Kucinski. Boitempo, 2015, pp. 91.

"Brazil: Outrage over São Paulo policeman stepping on woman's neck." *BBC*, 14 July 2020, https://www.bbc.com/news/world-latin-america-53399088.

"Brazil: Protect Detainees in Police Custody." *Humans Right Watch*, 20 July 2014, http://www.hrw.org/node/254670.

Forrest, Adam. "Jair Bolsonaro: the worst quotes from Brazil's far-right presidential frontrunner." *The Independent*, 8 Sept. 2018, https://www.independent.co.uk/news/world/americas/jair-bolsonaro-who-quotes-brazil-president-election-run-latest-a8573901.html.

Grellet, Fábio. "Negros são 75% dos mortos pela polícia no Brasil, aponta relatório . . .". 15 July 2020, https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/agencia-estado/2020/07/15/negros-sao-75-dos-mortos-pela-policia-no-brasil-aponta-relatorio.htm.

Lanier, Mark, and Stuart Henry. Essential Criminology. Westview Press, 2010.

Mbembe, Achille. "Necropolitics." Public Culture, vol. 15, no 1, 2003, pp. 11-40.

Nóbrega, Franco Fábio Luís. "Necropolítica: entenda o que é a política da morte." *Rede TVT Youtube*, 8 Oct. 2019, https://www.youtube.com/watch?v=w5Ebmemh2Nk.

"Número de pessoas mortas pela polícia cresce no Brasil em 2019; assassinatos de policiais caem pela metade." *G1/Globo*, 16 Mar. 2020, https://g1.globo.com/monitor-da-violencia/noticia/2020/04/16/numero-de-pessoas-mortas-pela-policia-cresce-no-brasil-em-2019-assassinatos-de-policiais-caem-pela-metade.ghtml.

"PM de Campinas deixa vazar ordem para priorizar abordagens em negros." *G1/Globo*, 23 Jan. 2013, http://g1.globo.com/sp/campinas-regiao/noticia/2013/01/pm-de-campinas-deixa-vazar-ordem-para-priorizar-abordagens-em-negros.html.

"PM pisa em pescoço de mulher durante abordagem: 'quase cheguei à morte'." *Ponte Jornalismo*, 14 July 2020, https://ponte.org/pm-pisa-em-pescoco-de-mulher-durante-abordagem-quase-cheguei-a-morte/.

Safatle, Vladimir. "Do uso da violência contra o Estado ilegal." *O que resta da ditadura: a exceção brasileira*, edited by Edson Teles and Vladimir Safatle, Boitempo, 2010, pp. 240.

Soares, Luiz Eduardo. "Por 1987 que tem sido tão difícil mudar a polícia." *Bala Perdida: a violência policial no Brasil e os desafios para sua superação*, edited by Bernardo Kucinski, Boitempo, 2015, pp. 27-32.

Stillpoint Magazine Issue 006: SEIZE
December 2020

Zaccone, Orlando, et al. "Pólis e polícia: racismo e medo nossos de cada dia." Edited by Urbe Urge, 2018, https://piseagrama.org/polis-e-policia-racismo-e-medo-nossos-de-cada-dia/.

Breno Luna is a Brazilian independent researcher based in Berlin, Germany. Some of his studies include criminal abolitionism and decriminalization, sociology, psychoanalysis, existentialism and music. Luna received his Master of Laws degree in Forensics, Criminology and Law at the Maastricht University in 2015.

Nick Portugal (translator) believes that each individual lives as many lives as they speak languages. In addition to his native Russian, he has been fortunate to travel the world and dedicate some years to exploring Mandarin, English and most recently French. Based in Toronto, Nick enjoys occasionally going back to his earliest career as a translator, to try and create textual links among these cultures.

Syowia Kyambi is based in Nairobi and of Kenyan/German origin. Incorporating photography, video, drawing, sound, sculpture, and performance installation, Syowia's approach takes aim at the politics of the time as well as its legacy today. What is remembered, what is archived, and how we see the world anew. She is an alumnus of the School of the Art Institute of Chicago (BFA) and the Transart Institute (MFA). Her works include a permanent commission *Infinity: Flashes of the Past for the Nairobi National Museum* (2007), and an ephemeral performance installation *What's Wrong Dear Jane* for the Kenyan Art Fair (2014).

Kaspale's Archive Intrusion (2019) is shown here as a portion of the artwork featured on stillpointmag.org.